

Чжан Лишэн понятия не имел, кто будет использовать горного кота в качестве приманки, чтобы заманить его в атаку. Маунтин Кэт, парень, чья удача была настолько плоха, что он был схвачен своим старым соперником и попытался убить Чжана Лишэна, заимствовав у соперника силу только для того, чтобы умереть вместе. Он долго думал об этом, единственный вывод, что он должен был быть более осторожным и осторожным, когда он контролировал его волшебник Гас, чтобы бороться в будущем. Кроме того, он должен прорваться в ранг-6 Волшебник как можно скорее, овладев силой трансформации и оторваться от оков смерти. В этом случае он действительно будет обладать способностью защищать себя перед могущественными врагами.

"Лишенг, почему ты опять смотришь в космос? Мы идем в бутик платьев".

"Вы закончили есть?"

"Конечно. Смотрите, мы даже доели наш десерт." Тина тряхнула бокалом, в котором были небольшие капли остатков мороженого.

"Тогда поехали, ребята, вы за рулем?"

"Обычно мы заставляем водителя отвезти нас в бутик халатов, это поле битвы нью-йоркских дам." Тина вытащила телефон из сумочки и сделала звонок. Вскоре, расширенный Maybach, окрашенный в яркое серебро, постепенно пришел в поле зрения и остановился. Впоследствии, водитель в возрасте 50 лет в синей круглой шляпе и светло-голубой униформе вежливо вышел из машины. Затем он открыл дверь автомобиля, обращенную к Тине. Тина, Шейла и Триш встали и сели в машину. Затем Чжан Лишэн беспомощно заплатил по счету и тоже сел в машину. После этого водитель медленно закрыл дверь автомобиля и вернулся на водительское место перед тем, как сесть за руль.

Для мужчины, что было более утомительно, чем сопровождать женщину примерить платья, несомненно, сопровождали три дамы, примеряющие платья. Кроме того, ему приходилось терпеть неумолимые раздражающие и придирчивые замечания, которые девушки спрашивали у него, хотя он и не знал, как ответить.

Через три часа небо уже темнело. Чжан Лишэн вышел из бутика платьев с прямолинейным названием "Американская красавица на Верхнем Западе Манхэттена". Он вдохнул теплый воздух в окрестности, а затем сказал Тине, которая была в восторге, пока выглядела бледной: "Это первый и последний раз, когда я иду в бутик платьев..."

"Извини за этого ребенка. Не волнуйся, у меня будет только одно 18-летие за всю жизнь, тебе никогда не придется приезжать сюда навсегда". Тина дала пустое обещание, пока хихикала. "Ты молодец. Что ты чувствуешь, когда ешь? Я угощу тебя".

"Не нужно, я обещала маме, что буду есть дома."

"О, я всегда забываю, что ты маленький ребенок твоей мамы, не считая того, что ты мой ребенок."

"Заткнись, Тина Дуглин."

"Хорошо, я заткнусь после этого. Садись в машину, я отправлю тебя обратно на пятую авеню за машиной."

"Все в порядке. Я бы хотел прогуляться и подумать. Вы, ребята, идите по своему плану." Чжан Лишэн помахал рукой и отказался от доброты Тины. Он повернулся и медленно ушел далеко, пока шел по светлому, шумному проспекту.

Новость о строительстве новой гавани распространилась по всему Нью-Йорку на несколько дней. Со временем скотобойня, которую еще строил Чжан Лишэн, внезапно стала хитом, что было нелепо. Снова была суббота, погода в начале лета была чудесной. На зеленых деревьях начали появляться все новые и новые перелетные птицы, которые возвращались, когда они щебетали по деревьям.

Так как во второй половине дня ему пришлось ехать на совместный день рождения Тины, Шейлы и Триш, Чжан Лишэн, который всю ночь культивировал, взял с собой Mountoad и поехал на стройплощадку Маттеслоу, когда день становился все ярче, вслед за щебетанием птиц. Было 9 утра, когда он прибыл на стройплощадку. Молодой человек вышел из машины с куском мясного рулета Лили, сделанного прошлой ночью во рту. Как только он заметил его, он побежал в сторону Пино, который, наблюдая за стройплощадкой, был одет в жесткую шкуру. "Доброе утро, месье Пино."

"Доброе утро, господин Чжан Лишэн, вы снова проверяете свою фабрику. Не волнуйтесь, это скоро будет сделано. Это займет максимум десять дней, и вы сможете отправить машины."

"Прогресс, заявленный в отчете, похож на то, что вы сказали, но господин Пино, я не вижу здесь даже полуметровой фабрики. Я действительно не могу себе представить, что так выглядит заверченный этап строительства", - сказал Чжан Лишэн, указывая на пустую землю.

"Самая большая сложность работы - это рытье стабильных оврагов и укрепление фундамента. Нам понадобится только цемент и кирпич, чтобы построить завод, это займет менее двух дней".

"Звучит волшеббно."

"Фабрика, которую вы запрашиваете, всего лишь один этаж... Неважно, мистер Чжан, все, что вам нужно знать, это то, что ваша фабрика очень скоро будет запущена."

Чжан Лишэн кивнул. "Вы, ребята, начнете вторую фазу сразу после завершения первой?"

"Да, в соглашении говорится о трех этапах работы. Самая большая - первая фаза, остальные две фазы..." Как говорил Пино, классический американский мускул-пикап, настолько грязный, что никто не мог сказать, какого он цвета, неуклюже въехал на стройплощадку.

"Ш*т, это еще один обжора из какого-то профсоюза строительных компаний?" Пино пожаловался и помахал рукой, когда ответил: "Так и есть". Я управляющий стройплощадки, сэр."

"Здравствуйте, мистер управляющий стройплощадкой, приятно познакомиться. Я слышал, что неподалеку от Маттеслоу есть крупномасштабная скотобойня, могу я узнать, это ли это?" Ковбой вышел из машины, он был 195 см ростом с мускулистым телом. Ковбой подошел ближе к Пино с большими шагами, мягкий "тсс..." звук был слышен, когда кожаные ботинки со шпорами шли по цементной земле.

"Да".

"Не могли бы вы помочь связаться с владельцем фабрики? Я владелец калифорнийской фермы Гамильтон Джона Гамильтон. Я хотел бы поговорить с ним о бизнесе."

"Я Чжан Лишэн, владелец недавно построенной скотобойни. Какие дела вы хотели бы со мной обсудить, мистер Гамильтон?"

Ковбой был ошеломлен. Затем он хорошенько посмотрел на Чжана Лишэна. "Какой молодой владелец фабрики. Конечно, я не могу сказать возраст азиата... О, я сказал слишком много. Простите, я не хотел вас обидеть. Это просто невинное мнение, приятно познакомиться, господин Чжан". Он крепко пожал Чжан Лишэну руку.

"Не волнуйтесь, я знаю, что вы имеете в виду. Пожалуйста, будьте прямолинейны." Чжан Лишэн положил руку за спину из-за боли от рукопожатия, он говорил, двигая рукой.

"Конечно, господин Чжан". Я хотел бы подписать долгосрочное соглашение с вашей скотобойней..."

"Вы думали довольно далеко, мистер Гамильтон. Ваша ферма в Калифорнии, еще не поздно, если мы обсудим это, когда закончится Нью-Йоркская гавань..."

"Квота на убой вашей скотобойни будет полностью зарезервирована владельцами ферм в деревнях вокруг Нью-Йорка, когда строительство новой гавани будет завершено."

"Я не хочу лгать вам, мистер Гамильтон. Моя ситуация здесь не так позитивна, как вы думаете. Недавно я узнал, что моя плата за убой самообслуживания в 50 долларов за свинью, 50 долларов за корову и 40 долларов за ягненка кажется неприемлемой".

"Действительно, цена дороже, чем на убой в других городах. Однако это очень разумно для скотобоев, расположенных недалеко от Нью-Йорка". Плата за обслуживание этой скотобойни прямо здесь должна быть выше, но потребительская группа мяса высшего сорта в Нью-Йорке гарантирована. Свежее и высококачественное мясо можно продавать намного выше, чем в других местах. Более того, вы можете вычесть часть цены с помощью сельскохозяйственного налога", - сказал Гамильтон, улыбаясь.

Самым распространенным местом, где свежее мясо можно было найти в Америке, были прилавки супермаркетов. Супермаркеты в крупных городах Америки были разбиты на три типа. Самым распространенным был супермаркет с различными продуктами, а также ежедневными товарами всех ассортиментов. Другой назывался продуктовый. На каждый товар существовала только одна марка, но цена была доступной и, естественно, гарантировалось основное качество. Последним из них были бы гастрономы для гурманов в элитных сообществах.

Для нормальных людей из среднего класса цены на товары падали с ног до головы. Для свежего мяса иногда оно было в два-три раза дороже, чем в супермаркетах, не говоря уже о супермаркетах разных сортов. Помимо различных сортов скота, важнейшим критерием оценки того, будет ли мясо продаваться по падающей челюсти цене или по цене от 1 до 2 долларов за фунт, было время, когда продукт будет поставлен на полку. Как бы свежее замороженное мясо ни выглядело, оно определенно будет продаваться чрезвычайно дешево. В Нью-Йорке свежезабитое мясо, отправленное в течение трех часов, вообще не попадало бы в супермаркеты, так как его брали бы непосредственно во всех высококлассных ресторанах.

При этом термины "качество" и "свежее" были единственными способами завоевать элитный мясной магазин в Америке, особенно в Нью-Йорке, который был мегаполисом. Являясь крупнейшим фермерским штатом в Америке, качество скота из Калифорнии, несомненно, было гарантировано, но свежесть не могла сравниться с фермами, расположенными недалеко от Нью-Йорка, несмотря ни на что.

Однако способ решения этой проблемы произошел случайно. Решением стала скотобойня, расположенная недалеко от моря, с беспрепятственным судоходством. Естественно, что, несмотря на это, владельцы калифорнийских ферм имели бы себестоимость производства, которая, несомненно, была бы намного выше, чем у местных нью-йоркских ферм, если бы они перевозили свежее мясо в Нью-Йорк. Однако, в конце концов, существовала прибыль, имевшая чрезвычайное значение.

Чжан Лишэн был просто владельцем, который ничего не делал в управлении скотобойней. Его знания были в тумане так естественно, что он не мог соединить точки. Все, что он слышал, это то, что Гамильтон согласился с его гонорарами, поэтому он сказал случайно: "Я не могу поверить, что не нью-йоркский владелец фермы знает мою бизнес-ситуацию больше, чем я..."

"Я понимаю вашу ситуацию, я могу решить вашу ситуацию, господин Чжан". Я подпишу с вами соглашение о забивании 10 000 коров, 20 000 свиней и 15 000 ягнят в год, после того, как ваши расходы составят 50 долларов за свинью, 50 долларов за корову и 40 долларов за ягненка. Что вы думаете?"

"О, но... но моя скотобойня - это бизнес самообслуживания..."

"Конечно, я буду нанимать рабочих". Все, что вам нужно сделать, это предоставить место и машины. Я заплачу вам 30% депозит, я переведу его на ваш счет, как только договор будет подписан. За оставшийся фонд я буду платить вам каждый раз, когда посылаю партию скота на убой. Я заплачу на месте, я никогда не буду вам должен".

"О-о, это очень щедрое условие. Похоже, я должен позвонить своему бизнес-консультанту, пожалуйста, дайте мне минутку," "Чжан Лишэн был шокирован состоянием, которое предложил калифорнийский фермер, так как оно выглядело слишком хорошо, чтобы быть правдой. Он подумал об этом и, сделав несколько шагов назад, вытащил свой телефон, чтобы позвонить Тине.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/952639>